УДК 81.372.462
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-9-18

Приставки на *-з* как нарушение системы русского письма

Т. М. Григорьева [1], **С. В. Науменко** [2]

[1] *Сибирский федеральный университет*
Красноярск, Россия

[2] *Канский педагогический колледж*
Канск, Россия

Аннотация

Рассмотрен парадоксальный случай русской орфографии – правописание приставок на *-з*, в основу которого положен фонетический принцип, что без всяких оснований отдаляет их от других приставок на согласный (*под-*, *над-*, *от-*, *об-*, *в-*, *с-*), в орфографии которых соблюден ведущий принцип русской орфографии – фонологический. С точки зрения целесообразности и научной обоснованности проведен анализ многочисленных предложений о правописании этих приставок, высказанных на заседаниях орфографических комиссий до и после реформы 1917 г. В работе использованы редкие архивные материалы. Сделан вывод о необходимости приведения к общему правилу орфографии всех приставок на согласный, поскольку орфография приставок на *-з* нарушает систему русского письма.

Ключевые слова

орфография, приставки на согласный, приставки на *-з*, нарушение системы письма.

Для цитирования

Григорьева Т. М., *Науменко С. В.* Приставки на *-з* как нарушение системы русского письма // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 9–18. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-9-18

Prefixes with *-z* as Violations of the Russian Spelling System

T. M. Grigorieva [1], **S. V. Naumenko** [2]

[1] *Siberian Federal University*
Krasnoyarsk, Russian Federation

[2] *Kansk Teacher Training College*
Kansk, Russian Federation

Abstract

The article describes the paradoxical case of Russian spelling – the spelling of the prefixes ending with *-z*, based on the phonetic principle which, without any reason, sets them apart from other prefixes ending with a consonant (*под-*, *над-*, *от-*, *об-*, *в-*, *с-*), according to the main phonological principle of Russian spelling. The analysis of numerous sentences concerning the spelling of these prefixes, which was discussed by spelling committees before and after the 1917 spelling reform, is carried out from the point of view of practicability and scientific validity. Rare archival materials were used in the article. It is concluded that it is necessary to bring the prefixes ending with consonants to the common denominator, since the spelling of the prefixes ending with *-z* violates the Russian system of writing.

Keyword

Russian spelling, prefixes with consonants, prefixes with *-z*, suggestions on improvement of spelling, expediency, scientific validity, violation of the whole system of spelling

For citation

Grigorieva T. M., Naumenko S. V. Prefixes with *-z* as Violations of the Russian Spelling System. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9: Philology, p. 9–18. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-9-18

© Т. М. Григорьева, С. В. Науменко, 2019

Введение

Русские приставки на *-з* можно отнести к тому орфографическому наследию, которое представляет, по определению Р. Ф. Брандта, «простые ошибки или же произвольные изменения прежних недостаточно сведущих, но зато крайне смелых грамматистов» [Брандт, 1904] (см. также: [Брандт, 1901]). Возможности усовершенствования этого парадоксального звена русского правописания неоднократно обсуждались во многих публикациях и на заседаниях нескольких орфографических комиссий, включая Орфографическую комиссию петербургских педагогов 1862 г.:

1) Орфографическая комиссия 1901 г. при Московском университете под председательством проф. Р. Ф. Брандта;

2) Орфографическая комиссия 1904 г. при Императорской Российской академии наук под председательством Августейшего Президента Императорской академии наук Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича Романова. При этом товарищем (= заместителем) председателя и настоящим руководителем был акад. Ф. Ф. Фортунатов);

3) Орфографическая подкомиссия 1904–1912 гг. под председательством акад. Ф. Ф. Фортунатова;

4) Подготовительная комиссия 1917 г. под председательством акад. А. А. Шахматова;

5) Орфографическая комиссия при Главнауке 1929 г. (Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями) под руководством ученого секретаря Главнауки Г. К. Костенко);

6) Ведомственные орфографические комиссии Народного комиссариата просвещения РСФСР (под руководством Д. Н. Ушакова) и Академии наук 1933 г. (под руководством акад. А. С. Орлова), в декабре 1935 г. формально объединенные в одну (председатель Нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнов). В 1939 г. из членов этих комиссий создается Правительственная орфографическая комиссия под председательством Наркома просвещения РСФСР П. А. Тюркина. Корректировка результатов ее работы поручается созданной в 1941 г. новой Правительственной орфографической комиссии под руководством С. П. Обнорского;

7) Послевоенная Правительственная орфографическая комиссия 1947 г. (председатель Министр просвещения РСФСР А. Г. Калашников), в состав которой вошли С. П. Обнорский, В. В. Виноградов, С. Г. Бархударов, Е. С. Истрина, С. И. Абакумов, А. Б. Шапиро, К. И. Былинский, С. Е. Крючков. Комиссия занималась подготовкой окончательного проекта свода правил орфографии и пунктуации. Первый свод «Правила русской орфографии и пунктуации» был издан в 1956 г., утвержден Президиумом Академии наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР.

Цель данного исследования – выявить, в чем заключается орфографическая парадоксальность приставок на *-з* в сравнении с другими русскими приставками, оканчивающимися на согласный.

Результаты исследования и обсуждение

Все приставки, оканчивающиеся на согласный, как известно, пишутся в соответствии с ведущим принципом русского письма: в любом фонетическом контексте сохраняется единство морфемы независимо от последующей согласной, и ориентиром здесь безусловно служит сильная позиция согласных по звонкости / глухости (перед гласным, сонорным и [в], [в’], если за ними следует гласный или сонорный). Это строгое, последовательное, научно обоснованное правило без исключений.

В примерах далее сильная позиция выделена жирным шрифтом:

над- (*надо-*): *надпилить*, *надбавить*, ***надрезать***;

под- (*подо-*): *подтачивать*, *подбрасывать*, ***подмять***;

от- (*ото-*): *отпилить*, *отбросить*, ***отломить***;
об- (*обо-*): *обсыпать*, *обделить*, ***обласкать***;
в- (*во-*): *вцепляться*, *взорваться*, ***врезаться***;
пред- (*перед-*): *предтеча*, *предзимний*, ***предвесенний***;
с-: *спилить*, *сделать*, ***сломать***.

Возникает вопрос: почему остальные приставки на согласный подчиняются совсем другому правилу орфографического воплощения, хотя выполняют в языке ту же функцию? Сравним:

без- / *бес-*: *безденежье*, *беспредел*, ***безвластный***;
раз- / *рас-*: *разбить*, *распахать*, ***разлить***;
воз- / *воз-*: *воздержание*, *воспрещать*, ***вознамериться***;
вз- / *вс-*: *взбегать*, *взлететь*, ***вспыхнуть***;
из- / *ис-*: *издержать*, *исчертить*, ***излить***;
низ- / *нис-*: *низвергать*, *ниспадать*, ***низводить***;
чрез- / *чрес-*: *чрезбрюшинный*, *чрескожный*, ***чрезмерный***;
через- / *черес-*: *череззерница*, *чересполосный*.

Процесс формирования их современного фонетического написания имеет длительную историю.

Напомним, что до реформы 1917 г. правописание этих приставок отличалось неоправданной сложностью: написание приставок *без-*, *через-* (*чрез-*) подчинялось фонологическому принципу: только на *-з*. В остальных приставках *з* менялось на *с* перед глухими, но не перед *с*: *расписать*, *разбить*, но *разсорить*; *воспылать*, *воздать*, но *возстать* и др.

Академик Я. К. Грот, автор первого полного орфографического руководства (1885 г.) допускал в соответствии с «издревле» установившимся «исключением» фонетическое написание только четырех приставок *воз-*, *низ-*, *раз-*, *из-*, подчеркивая при этом, что «начертания *ис*, *нис*, *вос*, *рас* составляют противоречие общему характеру нашей орфографии», поскольку остальные приставки «всегда сохраняют свои коренные буквы (*под*, *над*, *об*, *пред*)». По его мнению, не следует «давать дальнейшего хода неправильности», стремясь «распространить это правописание (фонетическое. – *Т. Г.*, *С. Н.*) на остальные» приставки *без-* и *чрез-*. Он утверждал, что если бы «предвиделась возможность изменить давно укоренившийся обычай, то лучше было бы установить, чтобы все предлоги без изъятия всегда писались по этимологии; конечно, начертания *изтреблять*, *снизходить*, *возкресъ*, *вразплохъ*, когда бы глаз успел к ним привыкнуть, были бы вовсе не страннее, чем *подслушивать*, *надпись*, *обставить* и т. п.» [Грот, 1899. С. 699]. В. И. Даль в первом прижизненном издании «Толкового словаря живого великорусского языка» попытался написание приставок *без-* и *чрез-* подчинить произношению, рекомендуя написания *бескрайній*, *беспокойный*, *беспорядок*, *бестаможеный*, *бестолковый*, *бесхитростный*, *бесловный*, *беславіе*, *бесмертіе*, *бесмысліе*, *обеспечить*, *чересплечный*, *чересполосица*, *чересчуръ* и т. д. В свою очередь, И. А. Бодуэн де Куртенэ, будучи редактором третьего издания словаря (1903–1908 гг.), станет последовательно восстанавливать фонологические написания *безпорядок*, *безтаможенный*, *безтолковый*, *безхитростный*, *черезплечный*, *черезполосица*, *черезчуръ*, *безсловный*, *безсмачный*.

Непоследовательность в написании этих приставок отмечал выдающийся педагог своего времени В. П. Шереметевский, считая фонетическое написание приставок «случайными уступками», «потворством акустическому насилию и этимологическому невежеству», которые должны быть «решительно отвергнуты» [Шереметевский, 1891. С. 89]. Несколько позже Д. Н. Ушаков также отметит орфографическую непоследовательность этих приставок: «Правописание *ис-*, *нис-*, *вос-*, *рас-* или *рос-*, которые мы пишем перед глухими согласными (но только не перед *с*!), сохраняя в них принадлежащее им <*З*> перед звонкими, – правописание правильное фонетически и неправильное исторически; сравнительно с правописанием этих приставок непоследовательно сохранение всюду <*З*> в *без-* и *чрез-*, *через-* – правильно исторически и неправильно фонетически» [Ушаков, 1911. С. 34].

Проектом 1901 г. предлагалось вполне разумное решение подчинить орфографию этих приставок общему правилу написания другой группы приставок: «Приставки *воз-*, *из-*, *низ-* и *раз-*, подобно *без-*, *чрез-* (*через-*) и другим префиксам, никогда не меняют '*З*' на '*С*'». При этом составители проекта были единодушны, утверждая, что «научная закономерность в правописании есть уже его упрощение, потому что все то просто, что объяснено и приведено в более или менее строгую систему» [Сакулин, 1901].

В Предварительном сообщении Орфографической подкомиссии 1904 г. было предложено также последовательное проведение написаний с *з* во всех приставках, поскольку фонетическое написание, по единодушному мнению авторов проекта, противоречит общему характеру орфографии. Из этого следовало написание *возприятие*, *разположение*, *низпослать*, *безполезно*, *изчезнуть*, *разсада* и т. п., но там, где состав слова не совсем ясен, т. е. где приставка тесно срослась с корнем, можно сохранить фонетическое написание (например, *восток*). Это решение было поддержано двумя педагогическими обществами: Казанским и Одесским [Обзор…, 1965. С. 224].

Следует непременно отметить, что проф. А. Будилович, занимавший в целом антиреформаторскую позицию, в решении этого вопроса с полным сочувствием приветствовал те предложения, где подкомиссия руководствуется «этимологическими соображениями, например, в написании *возпріятіе*, *разположеніе*, *низпослать*, *изчезнуть*» [1904. С. 47].

В Постановлениях Орфографической подкомиссии 1912 г. в разделе VIII «О правописании приставок *без-*, *из-*, *воз-*, *раз-*, *чрез-* и *через-*, *низ-*» было сформулировано следующее положение: «Современное правописание этих приставок отличается большой непоследовательностью: 1) в приставках *воз-*, *из-*, *раз-* в силу фонетического начала пишут '*с*' перед глухими согласными, но при этом исключают '*с*', перед которым пишут '*з*'; 2) допуская фонетическое начало в написании приставок *воз-*, *из-*, *низ-*, *раз-*, не распространяют его на *без-*, *чрез-* и *через-*, где '*з*' сохраняется в письме и перед глухими согласными» [Постановления…, 1912].

Подкомиссия, имея в виду устранение этих противоречий, признала правильным написание '*с*' во всех указанных приставках перед всеми глухими согласными, например: *восприятие*, *рассудить*, *бесполезно*, *рассада*, *чересполосный* и т. д.

Это в некоторой степени устранило существующую непоследовательность, но стало уступкой фонетике и отступлением от разумных предложений двух предыдущих проектов. Голосование обнаружило равное число голосов *за* и *против*. И. А. Бодуэн де Куртенэ был в числе воздержавшихся [1].

На заседании Подготовительной комиссия 11 мая 1917 г. под председательством акад. А. А. Шахматова вопрос об орфографии этих приставок решался в полемике разных мнений: 1) за восстановление этимологического (совр. – фонологического) принципа '*з*' во всех приставках; 2) за фонетическое написание (Е. Ф. Карский, В. И. Чернышев и др.); 3) оставить вопрос без изменений (А. А. Шахматов). Большинство голосов (15) было подано за постановление Орфографической подкомиссии (учитывать качество следующего за приставкой согласного). За сохранение '*з*' в любом звуковом контексте – 6, среди них И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, П. Н. Сакулин и магистр богословия П. П. Мироносицкий; за уклонение от решения – 6 [2].

П. Н. Сакулин объяснял этот выбор тем, что в приставках на *-з* «история нашего правописания сумела произвести такую путаницу, что трудно дать вполне удовлетворительное решение», поэтому комиссии оказалось «проще оставить правило, принятое по отношению к большей части этих приставок – писать '*з*' перед звонкими и '*с*' перед глухими, т. е. руководствоваться произношением», применив «это требование решительно ко всем глухим (в том числе и '*с*')», распространив его также на приставки *без-* и *чрез-*, «занимавшие до сих пор привилегированное положение» [Сакулин, 1917. С. 14–15].

[1] СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 2. Е. 8.
[2] Там же. Ф. 9. Оп. 1. Е. 1058 е. Л. 123.

Фонетическое решение подкомиссии не было одобрено многими причастными к вопросу о русском правописании. В частности, в статье А. М. Суворовского «Распад орфографии» в журнале «На путях к новой школе» отмечалось: «Как известно, наше правописание – этимологическое; мы пишем – *дуб*, *лодка*, *сделать*, потому что словообразующими морфемами здесь являются, наряду с другими, *дуб*, *лод*, *с*, – и где бы и как бы они ни произносились, мы пишем их, не изменяя. В этом есть своя стройная последовательная система, которая легко усваивается. Казалось бы, что этот принцип и нужно было распространить на приставки *из*, *воз*, *низ*, *раз*, *без*... Комиссия, вероятно, под влиянием членов ее, сторонников фонетического письма и особенно педагогов-практиков, сознание которых было гипнотически засорено путаным правилом старой орфографии об этих приставках, – она сделала исключение для них в нарушение всей системы» [Суворовский, 1927. С. 8].

Несколько позже А. Б. Шапиро отметил неразумность фонетического решения, поскольку комиссия должна была «в максимальной степени использовать» реформу для устранения непоследовательности в написании приставок на *-з*, сформулировав правило «на том же принципе, что и правило о написании остальных приставок, оканчивающихся на согласный», но оно осталось в числе «труднейших», требует «механического запоминания по крайней мере глухих согласных», а умение «быстро различать качество следующего за приставкой согласного… не всем доступно» [Шапиро, 1951. С. 98–99]. В случае этимологического решения вопроса осталось бы «только общее правило: глухие и звонкие согласные проверяй положением перед гласными», что отвечало бы «господствующему в русском правописании фонематическому принципу» [Обзор…, 1965. С. 235]. Однако вопреки здравым предложениям было принято худшее решение, и в результате мы имеем современное иррациональное написание.

Начавшаяся с сентября 1917 г. реформа (практически за 2 месяца до событий Октября) вызвала разный отклик в среде носителей языка. Показательно решение Первого общегубернского съезда учащих (так в то время называли учителей) Енисейской губернии по вопросу о введении нового русского правописания от 9 августа 1917 г. Оно отражало горячую заинтересованность участников съезда в проведении реформы: «Приветствовать реформу правописания и немедленно ввести ее в учебных заведениях, в том числе и во всех трех отделениях начальной школы» [Новое русское правописание, 1917. С. 11]. Более того, съезд высказал пожелание о дальнейшей реформе правописания [Там же]. О том, что реформа не использовала всех средств в проведении упрощения и упорядочивания русского правописания, было и еще много отзывов (см., например: [Вахтеров, 1923]).

Очень быстро опыт письма приставок на *-з* по новой орфографии привел к появлению, «очевидно, под действием аналогии таких написаний, как *блиский*, *французский*, *бесграмотный*, процесс идет глубже, в сторону бытового установления письма по произношению вообще всех предлогов-приставок в *зделать*, *здача*, *поттянуть*» [Суворовский, 1927. С. 8]. Регламентацию фонетического написания данных приставок современники считали одним из самых неудовлетворительных пунктов реформы 1917 г., поскольку она «насилует живое морфологическое чутье» пишущих, вынуждая «преодолевать не только живые связи приставок перед глухими и звонкими, сонорными и гласными, но и совершенно законные связи приставок с предлогами» [Аванесов, Сидоров, 1930. С. 118]. Произошло «парадоксальное усложнение», так как не было учтено, что «абсолютно легкое» фонетическое написание «на фоне определенной системы может оказаться труднее морфологического» [Пешковский, 1930. С. 106]. Правило оказалось «резким фонетическим пятном на наиболее морфологическом участке нашего правописания», выпирающим из системы, в которой ни один факт не может быть расценен в изолированном виде, а потому не облегчающее дело, но требующее к себе усиленного внимания», поскольку «морфологическое чутье приставок у нас очень сильно (гораздо сильнее, чем суффиксов и окончаний)» [Там же. С. 105]. Ссылаясь на собственный педагогический опыт, А. М. Пешковский был уверен, что легче было бы учить мор-

фологическому написанию приставок на *-з* [Пешковский, 1930. С. 107]. И современный взгляд оценивает это как очевидное.

Напомним один фрагмент орфографической полемики вокруг нереализованного «Проекта реформы правописания» (1930 г.), который был разработан первой послереформенной орфографической комиссией 1929 г. при Главнауке и где был сохранен фонетический принцип правописания приставок на *-з*: «…узаконивая написание *ис-*, *вос-*, *нис-*, новый проект, несомненно, слишком большую дань отдает авторитету реформы 1917 года», которая руководствовалась в данном случае «некритическим пониманием фонетизма», отказавшись от «морфологических написаний в угоду не имеющему здесь никакой практической значимости» произношению [Ушаков, 1930. С. 104]. По мнению Н. Н. Дурново, стремление проекта сохранить установленный реформой порядок написания приставок на *-з* «резко противоречит общим принципам нашего правописания и очень затрудняет письмо» [Дурново, 1930. С. 115]. Требование отменить данный пункт реформы вошло в итоговую резолюцию Всесоюзной орфографической конференции 1931 г. с рекомендацией писать приставки на *-з* независимо от качества следующего согласного: *разсудить*, *возстановить*, *низпадать*, *возпылать*, *взпылить* [3] («Вечерняя Москва», 29.06.1931).

В ходе рассмотрения проекта «Свода орфографических правил» 1936 г. вновь будет вынесен на обсуждение вопрос, «насколько правомерно», что положение декрета о фонетическом правописании приставок «оставлено нетронутым в Своде» и не следует ли говорить о «восстановлении всюду написаний с *З*» [4]. Заметим, что хранящиеся в архиве Российской академии наук (АРАН) листы стенограммы этого обсуждения имеют следы многочисленных правок, однако прилагательное *безприставочный* встречается там несколько раз без исправления [5]. Дискуссию прекратил С. П. Обнорский, заявив, что написание *беспокойный*, *воспитать*, *испить*, *ниспадать*, *расходиться* является нормой нашего правописания, «исключений в пределах формулированного правила не было и нет, это – единая, прочная норма нашего письма», следовательно, «в применении к данному пункту основания для его пересмотра, для его еще какого-либо унифицирования… нет» [6].

Обсуждение этого вопроса оказалось невозможно в связи с тем, что с конца 30-х гг. в общественном сознании власть начинает целенаправленно культивировать представление о реформе 1917–1918 гг. как крупнейшем социальном завоевании большевизма, что находит отражение и в публикациях. Так, акад. С. П. Обнорский, координировавший тогда орфографическую работу в Академии наук, писал, что все пункты реформы «тщательно подготовлены и продуманы, объективно являются со всех точек зрения положениями неуязвимыми»; «с научной точки зрения и с точки зрения практической целесообразности положения реформы должны быть признаны жизненными и правильными» [Обнорский, 1939. С. 5; 1944. С. 28–29]. Специалисты получили указание «не заниматься языковой политикой в силу основных установок» и больше «не поднимать вопрос» о новом реформировании или частичном пересмотре итогов предыдущей реформы, поскольку «задание дано не реформировать, а упорядочить правила правописания», при этом «весь наш Свод должен быть построен на базе декрета 1918 г.» [7].

---

[3] Это и другие категоричные требования резолюции, опубликованные в центральной печати, на специальном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) «О “реформе” русского алфавита» (02.07.1931) признаются «угрозой бесплодной и пустой траты сил и средств государства», поэтому принимается решение «воспретить всякую “реформу” и дискуссию о “реформе”» (протокол заседания № 47 от 5.07.1931) [Сталин, 2004. С. 615–616].

[4] Отчет С. П. Обнорского об участии в заседании Правительственной комиссии по орфографии Непременному секретарю АН СССР Н. П. Горбунову (АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 189. Л. 3–5).

[5] Стенограммы заседаний объединенной орфографической комиссии (АРАН. Ф. 394. Оп. 1 (1936). Д. 52. Л. 159, 163, 163 об., 165 и др.).

[6] Стенограмма собрания Отделения литературы и языка АН СССР (АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 35. Л. 13).

[7] Доклад А. С. Орлова (АРАН. Ф. 394. Оп. 1. (1936). Д. 52. Л. 3–16); Стенограмма собрания Отделения литературы и языка АН СССР (АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 35. Л. 54). Второй декрет советского правительства от 10 октября 1918 г. представлял правила реформированного письма как «разработанные Народным комиссариатом просвещения, и этим был наложен запрет на какие-либо сомнения по поводу этих правил, которые разработаны при

По мнению участников орфографической дискуссии 1955 г., предшествовавшей утверждению свода «Правил русской орфографии и пунктуации», дальнейшая практика подтвердила «несостоятельность фонетического принципа» в правописании приставок на *-з*, поэтому должна быть использована «возможность оставить единый принцип правописания приставок во всех случаях: *безконечный*, *безсолнечный*, *безхарактерный*, *безсистемный*, *разкопать*» [Кувичко, 1955. С. 29].

* * *

В текстах постсоветского периода случайно были обнаружены и вызвали удивление единичные примеры фонологического написания приставок на *-з*, которые могут быть расценены как возможная тенденция.

Из частного письма В. Ходасевича: *Я живу благополучно и (тайна государственная даже и от друзей) пока* ***безкорсетно****...* (Писатель страдал туберкулезом позвоночника. – *Т. Г.*) («Наше наследие». 1988. № 3. С. 86).

В «Записных книжках» А. Платонова: *Такая спешка, такие темпы, такое движение строительства, радости, что человек мчится по коридору своей жизни… пропадая где-то пропадом,* ***безполезный****, счастливый, удивительный* («Огонек». 1989. № 33. С. 14).

Данные Национального корпуса русского языка всецело подтверждают эту тенденцию, представляя большое число написаний вопреки существующему правилу в соответствии с принципом фонологии. Вот лишь отдельные примеры:

Среди брикетов соломы и мешков с комбикормом стоял зубной аппарат: кресло с подголовником и плевательницей, лампа из породы ***безтеневых****, бормашина с мотором...* (Андрей Кучаев. В германском плену // «Октябрь», 2001); *Более того, он назывался «Указом о* ***черезполосном*** *укреплении», ибо историки буквально трактовали...* (Наталья Фёдорова. Неотъемлемое свойство // «Родина», 2007); *...он судил,* ***низсылал*** *смертные приговоры на других…* (А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958–1973)).

Все разнообразие и обилие подобных примеров представлено в таблице:

Приставки	Перед *п*		Перед *с*		Перед *т*	
	документов	вхождений	документов	вхождений	документов	вхождений
без-	1025	4056	654	1895	102	164
раз-	154	453	1463	10756	65	99
воз-	56	117	511	1366	25	44
вз-	Аббревиатуры		Аббревиатуры		Аббревиатуры	
из-	82	194	362	861	72	157
низ-	44	60	4	4	–	–
через-	14	16	5	5	–	–
чрез-	4	4	2	2	–	–

Заключение

Приведенный материал, без сомнения, свидетельствует о том, что носители языка имеют правильную орфографическую интуицию и внешне стабильная орфография заключает в себе динамические процессы. Стихийно происходит попытка рационального орфографического строительства.

Рациональное предложение проектов 1901–1904 гг. о правописании приставок не нашло практического воплощения, но его научная состоятельность и стихийное воплощение в практику письма есть залог того, что они на очереди следующего орфографического упорядоче-

этом Подготовительной комиссией при Академии наук, опубликованы как Постановления совещания при Академии наук под председательством академика А. А. Шахматова по вопросу об упрощении русского правописания, принятые 11 мая 1917 г. Именно они положили начало реформе 1917 г. (подробно о подготовке и проведении реформы 1917 г. см.: [Григорьева, 2004]).

ния, потому что фонологическое написание приставок на *-з*, может сделать русское правописание «более последовательным», заметно улучшить его и в перспективе, «следовательно, должно быть признано целесообразным» [Аванесов, 1964. С. 119–120].

Какую практическую значимость будет иметь такая перспектива? Прежде всего, это значительно сократит число ошибок в написании и этих приставок и других, оканчивающихся на согласный, которые живут в тени своих орфографических «собратьев». Как следствие этого, довольно распространенными бывают написания типа *оддать*, *потписать*, *натставить*, *збежать* и т. п. В этой логике отпадет необходимость уделять особое внимание приставке *с-* и внушать обучающимся, что приставки *з-* не существует.

Вопрос о регламентации правописания приставок на *-з* в соответствии с общим порядком написания значимых частей слова и остальных приставок на согласную по-прежнему будет вставать «при каждом новом обсуждении путей упрощения и усовершенствования русской орфографии» [Обзор предложений…, 1965. С. 231], поскольку приведет к общему правилу орфографию всех приставок на согласный.

Список литературы

Аванесов Р. И. Приставки на <З>. О правописании приставок на ***<З>*** в связи со смежными вопросами // О современной русской орфографии. М., 1964. С. 117–120.

Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка // Русский язык в школе. 1930. № 4. С. 110–118.

Брандт Р. Ф. О лженаучности нашего правописания: Публичная лекция // Филол. записки. 1901. Вып. 1–2.

Брандт Р. Ф. К орфографической реформе (Письмо в редакцию) // Русь. 1904. № 124.

Будилович А. С. Академия наук и реформа русского правописания. СПб., 1904.

Вахтеров В. П. Реформа правописания не закончена // Вестник просвещения. 1923. № 7–8. С. 12–18.

Григорьева Т. М. Три века русской орфографии. М., 2004.

Грот Я. К. Филологические разыскания. СПб., 1899.

Дурново Н. Н. К вопросу о реформе русского правописания // Русский язык в советской школе. 1930. № 3. С. 110–116.

Кувичко Д. П. Проблемы современного русского правописания // Русский язык в школе. 1955. № 1. С. 28–31.

Новое русское правописание. Красноярск, 1917.

Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). М., 1965.

Обнорский С. П. Основные принципы орфографической нормализации // Русский язык в школе. 1939. № 11–12. С. 28–35.

Обнорский С. П. Вопросы современной русской орфографии // Советская педагогика. 1944. № 5–6. С. 5–13.

Пешковский А. М. Реформа или урегулирование? // Русский язык в школе. 1930. № 3. С. 93–110.

Постановления Орфографической подкомиссии. СПб., 1912.

[**Сакулин П. Н.**] Доклад Педагогического общества, состоящего при Императорском Московском ун-те, по вопросу об упрощении русской орфографии // Вопросы воспитания и обучения: Тр. пед. об-ва, сост. при Имп. Моск. ун-те. М., 1901. Т. 1. С. 3–42.

Сакулин П. Н. Новое русское правописание. М., 1917.

Сталин И. В. Соч.: В 18 т. Тверь, 2004. Т. 17.

Суворовский А. М. Распад орфографии // На путях к новой школе. 1927. № 12. С. 8–16.

Ушаков Д. Н. Русское правописание. Очерк его происхождения, отношения его к языку и вопроса его реформы. М., 1911. 102 с.

Ушаков М. В. К реформе русской орфографии // Русский язык в советской школе. 1930. № 4. С. 102–110.

Шапиро А. Б. Русское правописание. М., 1951.

Шереметьевский В. П. К вопросу о единообразии в орфографии по поводу академического руководства «Русское правописание». М., 1891.

References

Avanesov R. I. Pristavki na <Z>. O pravopisanii pristavok na <Z> v svyazi so smezhnymi voprosami [Prefixes with <Z>. On Spelling of Prefixes on **<Z>** in Connection with Related Issues]. In: O sovremennoi russkoi orfografii [On Modern Russian Spelling]. Moscow, 1964, p. 117–120. (in Russ.)

Avanesov R. I., Sidorov V. N. Reforma orfografii v svyazi s problemoi pis'mennogo yazyka [Reform of Spelling in Connection with the Problem of Written Language]. *Russkii yazyk v shkole* [*The Russian Language at School*], 1930, no. 4, p. 110–118. (in Russ.)

Brandt R. F. K orfograficheskoi reforme (Pismo v redaktsiyu) [Towards the Spelling Reform (The Letter to the Editorial Office)]. *Rus'* [*Russia*], 1904, no. 124. (in Russ.)

Brandt R. F. O lzhenauchnosti nashego pravopisaniya: Publichnaya lektsiya [On the Pseudo-Scientific Character of Our Spelling: A Public Lecture]. *Filol. zapiski* [*Philological Notes*], 1901, iss. 1–2. (in Russ.)

Budilovich A. S. Akademiya nauk i reforma russkogo pravopisaniya [Academy of Sciences and the Reform of the Russian Spelling]. St. Petersburg, 1904. (in Russ.)

Durnovo N. N. K voprosu o reforme russkogo pravopisaniya [Towards the Issue of Reform of the Russian Spelling]. *Russkii yazyk v sovetskoi shkole* [*Russian at the Soviet School*], 1930, no. 3, p. 110–116. (in Russ.)

Grigorieva T. Three centuries of Russian spelling. M., 2004. (in Russ.)

Grot Ya. K. Filologicheskie razyskaniya [Philological Investigations]. St. Petersburg, 1899. (in Russ.)

Kuvichko D. P. Problemy sovremennogo russkogo pravopisaniya [Problems of Modern Russian Spelling]. *Russkii yazyk v shkole* [*Russian Language at School*], 1955, no. 1, p. 28–31. (in Russ.)

Novoe russkoe pravopisanie [New Russian Spelling]. Krasnoyarsk, 1917. (in Russ.)

Obnorsky S. P. Osnovnye printsipy orfograficheskoi normalizatsii [The Basic Principles of Spelling Normalization]. *Russkii yazyk v shkole* [*Russian Language at School*], 1939, no. 11–12, p. 28–35. (in Russ.)

Obnorsky S. P. Voprosy sovremennoi russkoi orfografii [Issues of Modern Russian Spelling]. *Sovetskaya pedagogika* [*The Soviet Pedagogics*], 1944, no. 5–6, p. 5–13. (in Russ.)

Obzor predlozhenii po usovershenstvovaniyu russkoi orfografii (XVIII–XX vv.) [Review of Suggestions on Improvement of the Russian Spelling (18–20th Centuries)]. Moscow, 1965. (in Russ.)

Peshkovsky A. M. Reforma ili uregulirovanie? [Reform or Settlement?] *Russkii yazyk v shkole* [*Russian Language at School*], 1930, no. 3, p. 93–110. (in Russ.)

Postanovleniya Orfograficheskoi podkomissii [Resolutions of the Spelling Subcommittee]. St. Petersburg, 1912. (in Russ.)

[**Sakulin P. N.**] Doklad Pedagogicheskogo obshchestva, sostoyashchego pri Imperatorskom Moskovskom un-te, po voprosu ob uproshchenii russkoi orfografii [The Report of the Pedagogical Society Established at the Imperial Moscow University Regarding the Issue of Simplification of the Russian Spelling]. In: Voprosy vospitaniya i obucheniya [Issues of Education and Training]. Works of ped. soc. IMU. Moscow, 1901, vol. 1, p. 3–42. (in Russ.)

Sakulin P. N. Novoe russkoe pravopisanie [New Russian Spelling]. Moscow, 1917. (in Russ.)

Shapiro A. B. Russkoe pravopisanie [Russian Spelling]. Moscow, 1951. (in Russ.)

Sheremetyevsky V. P. K voprosu o edinoobrazii v orfografii po povody akademicheskogo rukovodstva “Russkoe pravopisanie” [On the Issue of Uniformity in Spelling Concerning the Academic Guide *Russian Spelling*]. Moscow, 1891. (in Russ.)

Stalin I. V. Sochineniya [Works]. In 18 vols. Tver, 2004, vol. 17. (in Russ.)

Suvorovsky A. M. Raspad orfografii [Disintegration of Spelling]. *Na putyakh k novoi shkole* [*On the Ways to New School*], 1927, no. 12, p. 8–16. (in Russ.)

Ushakov D. N. Russkoe pravopisanie. Ocherk ego proiskhozhdeniya, otnosheniya ego k yazyku i voprosa ego reformy [Russian Spelling. A Study of Its Origins, Its Relation to Language, and Issues of Its Reform]. Moscow, 1911, 102 p. (in Russ.)

Ushakov M. V. K reforme russkoi orfografii [Towards the Reform of Russian Spelling]. *Russkii yazyk v sovetskoi shkole* [*Russian at the Soviet School*], 1930, no. 4, p. 102–110. (in Russ.)

Vakhterov V. P. Reforma pravopisaniya ne zakonchena [Reform of Spelling is Not Over]. *Vestnik prosveshcheniya* [*The Messenger of Education*], 1923, no. 7–8, p. 12–18. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
06.06.2019

Сведения об авторах

Григорьева Татьяна Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия)
gtm1955-2011@mail.ru

Науменко Светлана Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора КГА ПОУ «Канский педагогический колледж» (Канск, Россия)
rgbsvnaum@mail.ru

Information about the Authors

Tatyana M. Grigorieva, Doctor of Philology, professor, professor of department of Russian and speech communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)
gtm1955-2011@mail.ru

Svetlana V. Naumenko, Candidate of Philology, associate professor, deputy director of Kansk Teacher Training College (Kansk, Russian Federation)
rgbsvnaum@mail.ru